

А. К. ЖОЛКОВСКИЙ

ОБ ОДНОМ КАЗУСЕ ИНФИНИТИВНОГО ПИСЬМА
(Шершеневич — Пастернак — Кушнер)

1. При обсуждении моего доклада «Об инфинитивных неограмматизмах Шершеневича» на заседании постоянного семинара Института русского языка РАН «Проблемы поэтического языка» (4 июля 2002 г.)¹ М. И. Шапир предложил интересное альтернативное прочтение примера (1):

(1) *Лечь — улицы. Сесть — палисадник. // Вскочить — небоскребы до звезд* («Принцип поэтической грамматики», 1918).

Я рассматривал эти три конструкции как первый четкий, причем серийный, образец излюбленного Шершеневичем аграмматичного употребления инфинитивов в роли сказуемых к соседним подлежащим. Отнесение действий к деятелям здесь как будто однозначно:

(2) 'Улицы виртуально ложатся, палисадник виртуально садится, небоскребы виртуально вскакивают'.

Этим покрывается также теоретически допустимое осмысление инфинитивов в примере (1) как грамматически правильных выражений повелительности либо эллиптических выражений оптативности.

Возможна, однако, и обратная трактовка актантных отношений:

(3) 'Субъект речи [«я»] виртуально ложится на улицах, садится в палисаднике, вскакивает при виде небоскребов'.

Оба прочтения исходят из установки на обязательную идентификацию тех или иных номинативных групп в качестве актантов (или иных участников ситуации) при инфинитивах. Это подсказывается общими принципами семантической интерпретации предикатных слов, традицией инфинитивного письма² и, наконец, аналогиями с другими аграмматичными употреблениями инфинитивов у Шершеневича. Ср. прощенный пример (4):

(4) *На губах помада краснеть зарею <...> Полночь стирать полумрака резинкой // На страницах бульваров прохожих <...> Ты умыть зрочки мои кровью <...> Твои губы зарею выгореть <...> Ты дремать в фонарном*

адажио. // Ты в каждой **заснуть** трубе <...> Весна сугробы ртом солнца **лопаты** <...> Без него я, как в обруче клоун, // До утра **извертеться** в кровать. // Каменное влагалище улиц утром **сочиться** <...> В животе мозгов ¼ века с пеленок // Я **вынашивать** этот бред. // И у потомства в барабанной перепонке // **Выжечь** слишком воскресный след («Песня-песней», 1920).

М. И. Шапир предложил радикально отличное понимание примера (1) — как образного приравнивания трех инфинитивных предикатов (*лечь, сесть, вскочить*) трем вертикально противопоставленным объектам (*улица, палисадник, небоскреб*)³. При всей интеллектуальной трудности такого осмысления ему находится место в общей типологии инфинитивного письма, подсказываемое, в частности, распространенной конструкцией «инфинитив — [это значит] инфинитив»: *Курить — здоровью вредить; Любить — идти...* (Пастернак). Попробуем наметить возможную цепочку трансформаций, ведущую к шапировскому прочтению от «нормальных» случаев инфинитивного письма, и сделаем это на материале инфинитива *любить*.

2. Самыми простыми являются случаи субъектной связи актанта (часто — лирического «я») с предикатом-инфинитивом через посредство глагольной формы (в частности, вспомогательной), обеспечивающей актантное соотнесение, или с помощью союза *чтоб(ы)*, играющего аналогичную роль. Предикатная схема такова:

(5) Verb (A, Inf (A, B)), например: *Хочу (я, любить (я, ты))* для записи фраз типа *Я хочу любить тебя*.

Ср. реальные примеры (6а—д):

- (6) (а) *Доколе буду, ах! прекрасну, ах! любить* (Попов);
- (б) *Любить могу и быть любимым* (Радищев);
- (в) *По ней, по ней, так до конца умвшеи* // *Страдать, молиться, верить и любить* (Тютчев);
- (г) *Мне рок судил: брести неведомой стезей, // Быть другом мирных сел, любить красы природы* (Жуковский);
- (д) *И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя, // Тебя любить, обнять и плакать над тобой* (Фет).

Предикатная структура несколько усложняется, когда связь устанавливается через посредство сказуемого, состоящего из связки (*copula*) и наречия, иногда со вставкой дополнительного звена с местоимением *это*. Ср. схему (7):

(7) Inf — [это] Cop — Adv, то есть Cop (Inf (A, B), Adv (Inf, A)) для записи фраз типа *Любить тебя мне было сладостно*.

Но актантные соотношения остаются и тут вполне прозрачными. Ср.:

- (8) (а) *Мне было сладко так любить // Без цели, чувством баловать-ся, // С больной по вечерам сидеть* (Григорьев);
 (б) <...> *но всем отрадно // Твоей гармонии внимать, // Любить твой строй, твой лепет складный, // В тебе усладу почерпать* (Майков);
 (в) *О, сколь, мой друг, любить, любимой быть приятно* (Озеров);
 (г) *Не дай вам бог, дитя мое, узнать, // Как тяжело любить такой любовью, // Рыдать без слов, метаться, ощущать* (Григорьев);
 (д) *Любить?* — *Да это так же просто, // Как и дышать, и так легко!* (Недоброво).

Прозрачность соотношений обеспечивается эксплицитным (8а, б) или подразумеваемым (8в—д) присутствием субъектов при двухместных предикатах-наречиях (*сладко, отрадно, приятно, тяжело, просто*), актантная структура которых диктует — по схеме (7) — совпадение их субъектов с субъектами присоединенных к ним через связку инфинитивов.

Промежуточный — между глагольным и адвербиальным — тип присоединения образуют другие сходные формы, включая категорию состояния. Они тоже содержат связку:

- (9) (а) *Сколько раз я, увы, еще должна любить, // Еще к раскаляню от страсти переходить, // Еще надеяться, желать, отчаяваться* (Озеров);
 (б) *Иль на роду дано уж мне // Любить любезную во сне? // А наяву — в тоске, в мученье // С тобою быть, подле сидеть // И лобызать тебя не смей* (Кольцов);
 (в) *Не суждено тебе меня любить* (Никитин).

Часто связь между субъектом и инфинитивом реализуется предикатным существительным, которое имеет соответствующие актантные места:

(10) ...Subst (A, Inf (A, B)) для записи фразы *...мое желание любить тебя*.

Ср. примеры (11а, б):

- (11) (а) *Я чувствую и силы и стремление // Служить другим, бороться и любить* (Надсон);

(б) *Пора одно, одно любить. // Пора блестящему эфиру // От моря сушу отделить. // Забыть вражды судьбы безбрачной* (Фет).

Предикатные существительные могут присоединяться через связку или осложняющие ее конструкции (с *вот [это]...*, *что за...*, *в чем...* и подобные), а также через глаголы, включающие связочный компонент (типа *считать*, *называть*):

- (12) (а) *Следить твои шаги, молиться и любить — // Не прихоть у меня и не порыв случайный* (Фет);
 (б) *Любить иных — тяжелый крест* (Пастернак);
 (в) *А жизни нет конца, и цели нет иной, // Как только веровать в рыдающие звуки, // Тебя любить, обнять и плакать над тобой!* (Фет);
 (г) *Сводить с ума двумя-тремя словами. // По прихоти — любить и не любить... // Вот жребий твой* (Пушкин);
 (д) *Э, други, полно! Что за радость // Любить и нелюбимым быть?* (Кукольник);
 (е) *В чем счастье?. В жизненном пути, // Куда твой долг велит — идти. // Врагов не знать, преград не мерить, // Любить, надеяться и — верить* (Майков).

Ядерная актантная связь во всех этих случаях та же, что в предыдущих примерах: наряду с субъектом любви, инфинитив (*любить*) по-прежнему является вторым актантом предиката (*цель*, *прихоть* и т. д.). Это видно из возможности трансформировать номинативные члены в исходные адвербиальные и глагольные без изменения смысла. Ср.:

- (13) *Любить было для меня радостью → Любить мне было радостно → Я был рад любить → Мне хотелось / Я хотел любить.*

3. Однако характер актантных связей меняется в следующих случаях, на первый взгляд, подобных предыдущим:

- (14) (а) *И страстного вы учите бесстрастью — // Не верить злу людскому и добру, // Быть радостным и не стремиться к счастью // И жизнь любить, как вечную игру* (Мережковский);
 (б) *Любить и вместе ненавидеть <...> Вот это ревность* (Кукольник);
 (в) *Любить по прибыли, по случаю дружить, // Казаться богачом, а жить на счет других <...> Вот остроумием что часто мы считаем!* (Державин);
 (г) *Любить и всех и никого, // Лстить и ругать попеременно, // Лгать и обманываться век — // Вот что зовется совершенный // В понятия светском человек* (Илличевский).

Между существительными (*бесстрашие, ревность, остроумие, человек*) и инфинитивами (*любить* и др.), присоединенными к ним с помощью связочных средств (таких как тире, *вот это, вот что зовется*), имеет место отношение не предикатного подчинения (*любить* — не актант *бесстрашия* и *ревности*), а скорее синонимии, отождествления, истолкования. В трех первых примерах (14а—в) имеет место приравнивание предикатов, у которых есть общий актант — субъект приравниваемых эмоциональных состояний, а в примере (14г) мы видим более причудливое отождествление предикатов (*любить* и др.) с самим субъектом (*человек*), достигаемое дополнительным синтактико-семантическим сдвигом. Последний случай особенно релевантен с точки зрения возможного приравнивания инфинитивов (*лечь, сесть, вскочить*) непредикатным объектам (*улица, палисадник, небоскреб*), казалось бы, напрашивающимся в актанты, а не в квазисинонимы.

Разумеется, более распространено межпредикатное приравнивание типа (14а—в), и чаще всего оно принимает форму связочного соотношения инфинитивов вроде *Любить — идти*. Один из его прообразов, собственно, уже появился в наших примерах, лишь слегка замаскированный цепочкой промежуточных связей; см. пример (12е), смысл которого можно схематически эксплицировать в виде (15):

(15) *Счастье = путь = идти = любить.*

В таких конструкциях, причем любой исторической давности, нет недостатка (знаменитый пастернаковский пример выделяется лишь прямотой и серийностью неожиданных лексических сопоставлений). Их семантика покрывает широкий спектр значений, так сказать, приблизительного приравнивания, включающий, среди прочего, причинную связь (16в). Ср.:

- (16) (а) *Любить — есть быть добролюбивым // И ближних братьями считать* (Карамзин);
 (б) *Что есть любить? // Тужить. // А равнодушным быть? // Не жить* (Карамзин);
 (в) *К чему на памятном листке мне в вас хвалить // Ума и красоты счастливое стеченье? // Твердить, что видеть вас уж значит полюбить* (Дельвиг);
 (г) *Если любить — бесконечно томиться <...>* (Надсон);
 (д) *Уважать — это вовсе не значит любить* (Северянин).

Различие между «обычными» случаями [типа (6, 8, 9, 11, 12)] и только что рассмотренными [типа (14, 16)] носит как синтаксический,

так и семантический характер. В первых случаях, «подчинительных», инфинитиву отводится роль одного из актантов связующего предикатного слова, а от другого актанта этого слова требуется совпадение с одним из актантов инфинитива (*Я хочу любить* = **Я хочу, чтобы я любил*). Во вторых, «приравнительных», таких ограничений нет, и в результате обнаруживается либо полное отсутствие у второго члена приравнивания предикатных мест (как у существительных типа *человек* или *палисадник*), либо отсутствие мест, подходящих для заполнения инфинитивом (как у глаголов типа *идти* и существительных типа *ревность*, *остроумие* и *бесстрашие*).

Парадоксальным образом, из этих двух случаев более абстрактным, немаркированным, является менее распространенный приравнительный, а более конкретным, маркированным — вполне привычный подчинительный, связанный с дополнительными ограничениями. Общая глубинная структура одна — приравнительная, но в маркированном случае она получает более сильную интерпретацию: подчинение инфинитива предикату, связывающему его с подразумеваемым актантом. В немаркированном случае инфинитив, не находя себе места в качестве актанта при втором члене соотнесения, оказывается его равноправным партнером, размытая смысловая связь с которым оставляет простор для разнообразных ассоциативных интерпретаций.

Иными словами, типовая инфинитивная конструкция *Любить это [есть] радость* [ср. (13)] допускает два пути дальнейшей синтаксической и семантической конкретизации — (17а) и (17б).

- (17) (а) *Любить [тебя] — это радость* = [А] радуется тому факту, что [А] любит [например, лицо В];
 (б) *Любить — это радость* = *Любить — это значит радоваться* = Если [А] любит [например, лицо В], [А] радуется [С, например жизни].

4. История поэтической разработки приравнительных конструкций содержит интертекстуальную серию (18), которая любопытна сама по себе и имеет прямое отношение к рассматриваемой проблеме.

- (18) (а) *Любить — идти*, — не смолкнул гром, // *Топтать тоску, не звать ботинок* (Пастернак, 1920—1922);
 (б) *Любить — // это значит: // в глубь двора // вбежать // и до ночи грачей, // блестя топором, // рубить дрова* (Маяковский, 1928);
 (в) *Под слово любовь подставляют слова <...> не звать почему-то ботинок, // И даже: любить это значит дрова* (Кушнер, 1991).

Эффектный интертекстуальный ход Кушнера по-новому мотивирует приравнивание шершеневичевского типа (ср. *Любить это значит дрова* и *Вскочить — небоскребы*). Кстати, в структурном отношении этот ход отчасти аналогичен (14г) — он тоже основан на сдвиге от сложной предикатной структуры (светского лицемерия; рубки дров ради любимой) к метонимически замещающему ее актанту (*совершенный человек; дрова*).

5. Такова приблизительная схема переходов от обычного инфинитивного письма к необычной трактовке примера (1), предложенной Шапиром. Я остаюсь при мнении, что к данному случаю она, скорее всего, не подходит, — в свете упомянутых выше параллелей, особенно примера (4), а также более поздней автоцитаты Шершеневича:

(19) *Лежать сугроб. Сидеть заборы. // Вскочить в огне твое окно <...> Полночь молчать. Хрипеть минуты. // Вдрызг пьяная тоска визжать. // Ты будь мой только подвиг сотый, // Который мне до звезд воспеть* («Московская Верона», 1922).

Однако теоретический интерес такой интерпретации несомненен, поскольку она ставит вопрос о четкой формулировке синтаксических и семантических связей, лежащих в основе инфинитивного письма. Попытке ответить на этот вопрос и посвящена настоящая заметка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. хронику семинара: <http://www.irlas-cfl.rema.ru/publications/annotch.htm>.

² Об инфинитивном письме см. Ковтунова 1986, 159—160; Панченко 1993; Золотова, Онипенко, Сидорова 1998, 458, 460, 462—469 (раздел написан Г. А. Золотовой); Жолковский 2000; 2002; 2003а; 2003б. Электронные версии работ Жолковский 2000; 2002; 2003а см.: <http://www.usc.edu/dept/las/sll/rus/ess/brod.htm>; www.usc.edu/dept/las/sll/rus/ess/etk.htm; www.usc.edu/dept/las/sll/rus/ess/tropl.htm.

³ Сходные соображения по электронной почте мне высказал А. Д. Вентцель.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Жолковский, А. К.: 2000, 'Бродский и инфинитивное письмо: (Материалы к теме)', *Новое литературное обозрение*, № 45, 187—198.
- Жолковский, А. К.: 2002, 'К проблеме инфинитивной поэзии: (Об интертекстуальном фоне стихотворения С. Гандлевского «Устроиться на автобазу...»)', *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*, т. 61, № 1, 34—42.

- Жолковский, А. К.: 2003а, 'Инфинитивное письмо: тропы и сюжеты', *Эткиндовские чтения*, С.-Петербург (в печати).
- Жолковский, А. К.: 2003б, 'Об инфинитивном письме Шершеневича', *Лотмановский сборник*, Москва, [вып.] 3 (в печати).
- Золотова, Г. А., Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова: 1998, *Коммуникативная грамматика русского языка*, Москва, 440—469.
- Ковтунова, И. И.: 1986, *Поэтический синтаксис*, Москва.
- Панченко, О. Н.: 1993, 'Номинативные и инфинитивные ряды в строе стихотворения', *Очерки истории языка русской поэзии XX века: Грамматические категории. Синтаксис текста*, Москва, 81—100.